

ное превосходство врага не смогут быть уравновешены флотом в такой степени, чтобы мы смогли сломить блокаду, направленную против нас, или держать в блокаде британские острова; так будет даже и в том случае, если наши подводки полностью будут предоставлены для военных целей.

Скорое и победоносное окончание войны может быть достигнуто лишь посредством подрыва экономической жизни Англии, т. е. применением подводок против английской торговли.

Выбор для этой цели половинчатых мер я должен, по моему убеждению и по долгу службы, как и раньше, отсоветовать не только потому, что всякое ограничение действия этого оружия противоречит самому существу его, не соответствует тому риску, которому подвергаются подводки, и не приносит надлежащей пользы, но и потому, что, несмотря на полное сознание командиров, что в английских водах существенное значение имеют и американские интересы, — невозможно избежать прецедентов, которые, если мы не можем идти на действия с полной резкостью, принудят нас к уничтожающим уступкам».

Заклучение Шеера о необходимости возобновления неограниченной подводной войны хотя и совпадало с тайными желаниями германского правительства, однако Шееру было отдано предписание произвести еще какую-либо операцию флотом с использованием подводок против военных объектов.

В период с 3 по 13 июня в Северном море находились в поисках неприятельских военных кораблей 14 подводок. Расположенные по окружности радиусом в 10 миль, эти лодки продвигались по району между Норвегией, Шотландией и Оркнейскими островами. Если бы в этом районе случайно оказались части английского флота, то, по словам Гайера, успех подводок был бы обеспечен¹.

С 28 июля по 4 августа 8 подводок производили разведку в Северном море, но и на этот раз при встречах с неприятелем успеха не имели.

На основании изучения опыта всех предыдущих выходов Флота открытого моря, Шеер решил снова произвести

¹ Г а й е р, Германские подводные лодки в войну 1914—1918 гг.

бомбардировку английских берегов линейными крейсерами при поддержке Флота открытого моря с более целесообразным и интенсивным использованием подлодок и воздушных сил.

5. Операция 19 августа 1916 г.

Наиболее подходящим объектом для операции было побережье от Уитби до Бляйта; между этими пунктами также имел важное значение и Сэндерлэнд, с его многочисленными фабриками и заводами, находящийся в 250 милях от Скапа-Флау и 100 милях от Розайта. Обстрелом Сэндерлэнда Шеер рассчитывал побудить к выходу английские силы и атаковать их своими главными силами, прикрывающими на близкой дистанции действия крейсеров против побережья.

Допуская, что английский флот стоит в Скапа-Флау в неведении о выходе немцев и что выйдет он лишь с получением известия о появлении последних у Сэндерлэнда, Шеер рассчитывал на 5—6-часовые действия без помех со стороны Большого флота.

При предыдущих бомбардировках подход германского флота к объектам нападения совершался под покровом ночи, и бомбардировка их производилась на рассвете. При этом выход флота из-за минных полей Гельголандской бухты производился днем и легко обнаруживался английскими подлодками, постоянно дежурившими у выходов из минных полей.

Подход к английским берегам ночью, кроме того, лишал германский флот содействия воздушной разведки цепелинов и, следовательно, совершался в полном неведении о месте нахождения Большого флота. Поэтому Шеер решил выйти ночью, пройти Северное море днем, обеспечить себя с утра надежной воздушной разведкой и донесениями цепелинов и бомбардировать Сэндерлэнд около 5—6 час. вечера.

С этой целью в операцию были назначены 8 цепелинов. Из них 4 (*L-24*, *L-22*, *L-32*, *L-30*) протягивались почти по 58-й параллели от Норвегии к Питерхэду с интервалами в 40—50 миль. Имея в виду, что с высоты в 500 м поле

зрения будет около 40 миль, а с 1 тыс. м — около 60 миль, Шеер считал, что при ясной погоде ни одно судно, идущее из Скапа-Флау, не может пройти линию цеппелинов незамеченным.

L-31 на позиции у Фирт-ов-Форта должен был наблюдать за выходом судов из Розайта; *L-11* — следить за подходами к Сэндерлэнду; *L-21* — за подходами к Хэмберу; *L-13* — за выходом эскадр, базировавшихся на Гарвич и Ширнесс. Таким образом, получался, по немецкому выражению, «пояс безопасности». Так как цеппелины того времени могли держаться в воздухе лишь 36 час., то прибытие их на северные наиболее удаленные позиции было назначено к 10 час. утра¹, а на южные — к 8 час. утра.

При подходе германского флота днем к Сэндерлэнду наибольшую опасность для него представляли расположенные в этом районе английские подводки, которые могли быть предупреждены о его приближении выдвинутыми в море патрулями.

Поэтому Шеер наметил курс сначала на Гартльпуль, с тем, чтобы уже в последний момент полным ходом двинуться к пункту бомбардировки в расчете на то, что неприятельские подводки не смогут за ним поспеть.

Обратный путь должен был совершаться ночью, без боязни атак английских миноносцев, которые после Ютландского боя признавались мало опасными.

В операцию были назначены 24 подводки.

С утра назначенного для бомбардировки дня подводки Флота открытого моря должны были занять позиции в двух завесах (первая у Бляйта — 6 лодок, вторая у Флэмборо — 4 лодки) и служить прикрытием на возможных путях подхода северных или южных английских сил.

Откомандированные в распоряжение Шеера фландрские лодки также с утра располагались в двух завесах (третья — 4 лодки и четвертая — 5 лодок) на *NW* от Тэкселя. В комбинации с германскими минными заграждениями эти лодки должны были обеспечить движение германского флота со стороны Хуфдена.

¹ В предположении, что Большой флот в 6 час. утра будет еще на якоре.

5 лодок оставались в резерве и должны были быть выставлены на позицию в пятой завесе — восточнее Доггер-Банки — лишь утром через сутки. Назначение этой завесы, повидимому, было — встретить противника при попытке его зайти в тыл германскому флоту.

Интервалы между лодками в завесах составляли от 5 до 9 миль.

Кроме того, планом предусматривалось перемещение первой и второй завес по радиосигналам с флота (схема 11).

На этот раз командующий подлодками Бауэр должен был находиться на линкоре *Принц-регент Люйтпольд*, шедшем впереди флагманского корабля. Причиной отделения Бауэра от штаба, повидимому, было то, что лодки при сношениях по радио пользовались волной специальной длины.

Вследствие того, что центр тяжести разведки перелagался на цеппелины, задачей подлодок преимущественно была атака встречающих кораблей противника. Для сохранения тайны было предписано пользоваться радио только в случае крайней необходимости и немедленно по выходе флота изменить длину волны и шифр.

Подлодки первых четырех завес (кроме пятой) вышли в ночь с 17 на 18 августа с расчетом быть на позициях к утру 19-го.

Флот открытого моря в ночь на 19 августа вышел в составе двух групп: разведочный отряд Хиппера из линейных крейсеров и наиболее быстроходных кораблей 3-й эскадры и непосредственно за ним главные силы Шеера в составе 3-й и 1-й эскадр.

В 3 ч. 30 м. утра 19 августа разведочная группа заметила и обстреляла английскую подлодку *E-23*, подошедшую в сумерках для атаки.

Лодка, не атаковав судов, погрузилась. Хиппер, связанный необходимостью скрывать свое присутствие на море, не известил по радио главные силы о наличии подлодки и вместе с тем не оставил здесь ни одного миноносца, чтобы принудить лодку держаться на глубине.

В 5 час. концевой корабль *Вестфален* получил в правый борт торпеду, выпущенную с *E-23*, и в суматохе дал об этом радиосообщение по прежнему коду и на прежней длине волны. Шеер имел основание думать, что эта ошибка

позволила англичанам узнать о его выходе в море и о том, что подорван большой корабль. *Вестфален* более часа следовал за эскадрой, пока Шеер не решил отпустить его обратно под охраной полуфлотилии миноносцев.

Поврежденный корабль неблагоразумно возвращался прежним курсом через те места, где была обнаружена подлодка.

В 7 ч. 22 м. в 7 милях к *W* от места первой атаки он был вторично атакован той же лодкой, но на этот раз безуспешно.

О выходе германского флота *E-23* сообщила по радио лишь в 10 час., причем указала его местонахождение неправильно. Английские береговые радиостанции дали более ранние и точные сведения.

О том, что английский флот находится в море, германская радиостанция в Неймюнстере известила в 8 час., но из-за дефектов в наблюдении точное его положение радиопеленгованием не могло быть определено.

Англичане после Ютландского боя приняли ряд мер для своевременного обнаружения выхода германского флота. С июня была установлена постоянная линия подлодок 11-й флотилии к западу от Хорнс-Рифа и линия лодок Гарвичской флотилии к северу от Тершеллинга. Дальность действия лодочных радиостанций с 50 миль была увеличена до 300—400 миль.

Увеличение числа минных заграждений перед базами английского флота также заставило Джеллико ожидать выхода германского флота, и, как ни туманны были сведения разведки, уже вечером 18 августа Большой флот вышел из Скапа-Флау и на рассвете 19-го был близ банок Лонг-Форти, пройдя ночью северную линию цепелинов. Впереди в 30 милях шли линейные крейсера Битти, предшествуемые группой легких крейсеров.

Около 6 час. утра эта группа из 4 легких крейсеров, шедших зигзагами 20-узловым ходом, вошла в район первой завесы германских подлодок, расположенной у Бляйта. *U-52*, находившаяся в этой завесе, атаковала и потопила тремя торпедами английский легкий крейсер *Ноттингем*. Вынужденная после атаки уйти на глубину, она смогла послать донесение, которое достигло Шеера лишь в 11 ч. 40 м.

Джеллико перед этим имел сведения о появлении неприятельской подводной лодки в 18 милях на *NO* от Бляйта и теперь получил первые сведения о гибели *Ноттингэма* ¹.

«Эти отрывочные сведения, повидимому, привели Джеллико к мысли, что дальнейшее продвижение на юг приведет Большой флот в ту западную, которую он ожидал от противника. Вероятно, по этой причине Джеллико в 7 час. утра повернул обратно на север» ².

Между тем около 8 час. утра *U-53* заметила на большом для атаки расстоянии 4 легких крейсера, 3 линкора и большое число эсминцев, шедших курсом *N*. Некоторое время она шла за ними, но, потеряв их из виду, вернулась на свое место. Донесение об этом от *U-53* Шеер получил около 10 час. утра.

Большой флот продолжал свой отход курсом *NO* до 9 ч. 50 м. и затем,

«так как неприятельских лодок больше обнаружено не было, повернул на юг, направляясь в протраленный канал» ³.

В это время цеппелин *L-31*, находившийся в районе Фирт-ов-Ферта, донес, что в 9 ч. 50 м. английские главные силы, замеченные им в широте $55^{\circ}35' N$ и долготе $0^{\circ}35' O$ (в 80 милях на *NNO* от Бляйта), шли на *NO*, но что налетевшие дождевые шквалы вскоре скрыли их из виду ⁴.

L-11, следивший за подходом к Сэндерлэнду, обнаружил Большой флот уже при движении его к югу. Неотступно следуя за ним, он посылал донесения о своих наблюдениях, но эти донесения достигли Шеера лишь после полудня.

Решающее влияние на движение и намерение Шеера оказало донесение цеппелина *L-13*, наблюдавшего за районом Гарвича, полученное Шеером около 12 ч. 30 м.

Сообщив ранее о замеченном им отряде легких судов и эсминцев, двигавшихся то на *NO*, то на *SW*, *L-13* доно-

¹ О том, что *Ноттингэм* стал жертвой подлодок, Джеллико узнал 2 часа спустя.

² Н ь ю б о л т, Операции английского флота в мировую войну, т. IV, стр. 41.

³ Там же, стр. 44.

⁴ Там же, стр. 43.

сил, что в 11 ч. 30 м. он видел отряд из 30 судов, в числе которых было 16 миноносцев, крейсера и линкоры, курс — *N*.

Вскоре *L-13*, попав в грозовые облака, потерял из виду английские суда и уже не мог уточнить свое донесение.

Тотчас по получении донесения *L-13* Шеер повернул на обратный курс, уведомив об этом Хиппера, с которым он соединился.

Между тем, Джеллико, подвигаясь на юг, около 12 ч. 30 м. приказал выслать бляйтские подлодки на позицию по линии *N — S* в 50 милях к востоку от Сэндерлэнда, а сам изменил курс с расчетом пройти между берегом и западным краем хэмберского минного заграждения.

По словам официального историка,

«...вряд ли приходится сомневаться, что Джеллико, желая поймать немецкий флот, считал за наилучшее не удаляться от вероятной цели неприятельской операции — побережья Англии»¹.

В это время *U-53*, находившаяся в первой завесе, опять заметила, но на слишком большом для атаки расстоянии, линейные силы англичан, шедшие на юг. Зная, насколько важны для Шеера такого рода сведения, *U-53* более часа шла за неприятельским флотом, давая сообщения по радио, пока не потеряла его из виду, после чего вернулась на свое место².

Донесение *U-53* Шеер получил около 14 ч. 30 м., но введенный в заблуждение донесением *L-13*, продолжал идти на *SO*, рассчитывая встретить крупные силы противника на этом курсе.

С поворотом Флота открытого моря на *SO* командующий подлодками приказал 1-й и 2-й завесам перейти на новые позиции (схема 11) с целью приблизить их к вероятному месту боя. Ничего не обнаружив на *SO* курсе, Шеер в 15 час. повернул к базе. С поворотом Шеера подлодкам 1-й

¹ Н ь ю б о л т, Операции английского флота в мировую войну, т. IV, стр. 46.

² В 19 час. *U-53* снова увидела те же силы, идущие на *N*; не будучи в состоянии атаковать их из-за дальности расстояния, она дошла о возвращении англичан.

и 2-й завес было послано радио о возвращении на прежние позиции.

Незадолго перед этим одно из судов II германской разведочной группы подверглось атаке германской подлодки. Разведочная группа встретила свои же лодки, перемещенные без уведомления о том разведочной группы. Подлодки также не были осведомлены о перемене курса флота. Выпущенная в 15 ч. 30 м. торпеда с подлодки в одно из судов охраны дала повод предполагать о новой ошибке германских подлодок.

Около 14 час. Джеллико получил радио адмиралтейства с указанием места флагманского корабля, на котором Шеер находился в 12 ч. 30 м. Расстояние до корабля было всего 40 миль, и Джеллико, считая бой неминуемым, приказал линейным крейсерам следовать каналом М. Последовавшее затем радио адмиралтейства о том, что Флот открытого моря повернул вправо, дало ключ к разгадке, почему до сих пор не произошло встречи флотов.

Тирвиту дано было распоряжение — быть готовым атаковать неприятеля при движении его в свои базы.

Около 16 час. *U-66*, входившая в состав второй авесы, заметила шедшую на юг группу линейных крейсеров Битти и выпустила по ним безрезультатно 3 торпеды.

В 16 час., получив радиосообщение адмиралтейства, в котором определенно указывалось, что Шеер ушел и что в 14 ч. 45 м. германский флот уже находился в 78 милях на *NO* от Хэмбера, Джеллико повернул обратно, считая

«неразумным следовать теми водными пространствами, по которым только что прошел неприятель, так как неприятель после поворота или поставит мины, или оставит за собой подлодки для действий по пути следования английского флота».

Битти, будучи южнее, повернул одновременно с главными силами. Эскадры легких крейсеров прикрывали арьергард. Цепелины неотступно следовали за английским флотом. В 16 ч. 45 м. 3-я эскадра легких крейсеров открыла по ним огонь и, когда легкий крейсер *Фалмрут* после обстрела цепелина шел на присоединение к Ду-

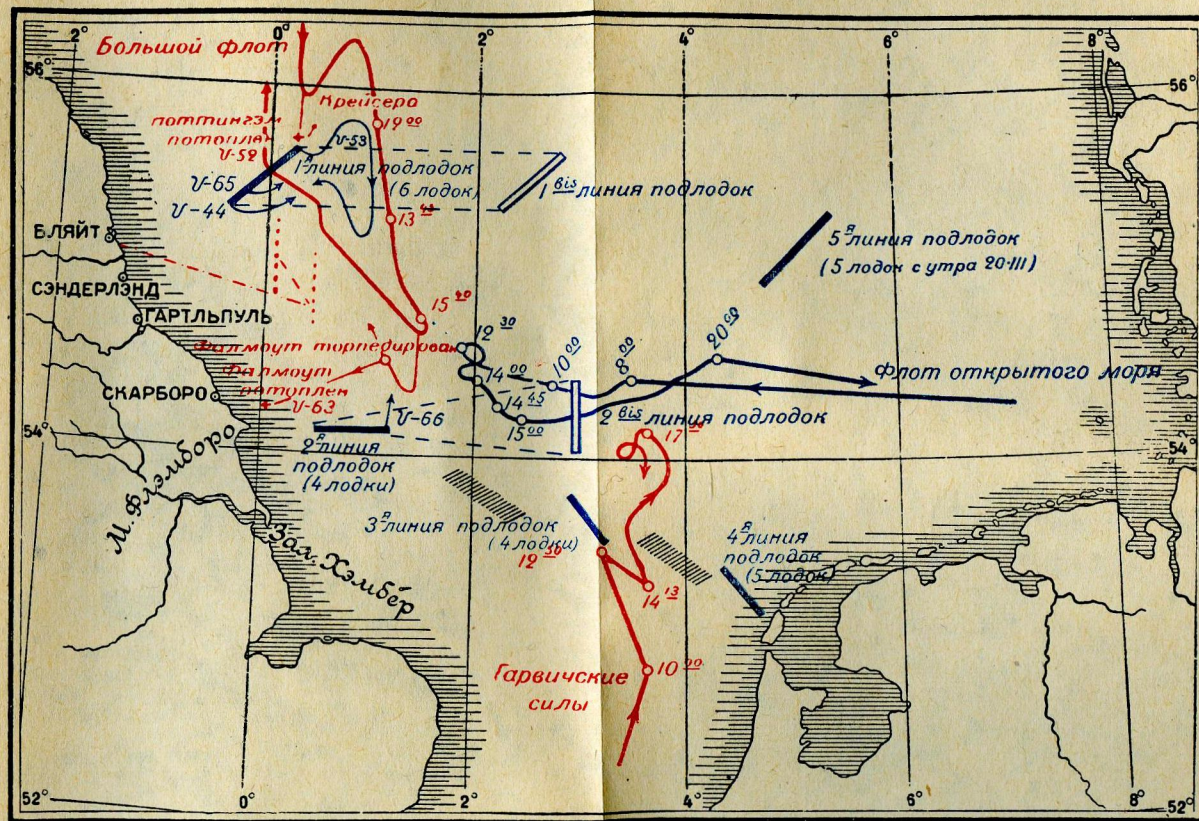

Схема 11. Выход Флота открытого моря 19 августа 1916 г.

блину, *U-66* попала в него двумя торпедами с расстояния 5 каб. *Фалмоут* остался на плову.

Высланные Битти миноносцы подвергли лодку повторным атакам и заставили ее в течение 2 ч. 30 м. оставаться на глублине.

Большой флот, идя обратно *NW* курсом через проход *М*, с наступлением темноты снова пересек линию первой завесы германских подлодок. *U-44*, находясь в этой завесе, выпустила 2 торпеды, но промахнулась; *U-65*, находясь в надводном состоянии, в 20 ч. 45 м. с дистанции 3 тыс. м дала залп 4 торпедами, из которых 2 прошли вплотную за кормой *Инфлексибла*. Другие две лодки, хотя и заметили противника, но из-за дальности расстояния атаковать не могли.

Плавание Большого флота проходом *М* показывает, какой опасности он подвергался при движении по «зараженному» району. *NW* курс вел его прямо на первую завесу подлодок, а необходимость держаться внутри прохода стесняла его маневрирование, так как в этом узком проходе было мало места для свободного зигзагирования.

Между тем, поврежденный *Фалмоут* шел всю ночь силами своих машин 2-узловым ходом в сопровождении 8 миноносцев. Утром 20 августа его взял на буксир спасательный пароход. В полдень *Фалмоут* увидела западная лодка второй завесы *U-63* и, несмотря на охрану 8 миноносцев, успешно атаковала его. Обе ее торпеды попали. Тем не менее крейсер все-таки держался на плову еще 8 час. и затонул, не дойдя 5 миль до Флэмборо.

В результате, действия подлодок в течение операции свелись к следующему: 7 подлодок имели соприкосновение с противником и 5 смогли его атаковать; были выпущены 18 торпед, из которых в цель попали только 5; 2 английских крейсера были потоплены.

22 августа все подлодки благополучно вернулись в базы.

Из 5 английских подлодок, выдвинутых к Гельголандской бухте, и 8 лодок к востоку от Сэндерлэнда только *E-23* из первой группы имела столкновение с неприятелем и подорвала линкор *Вестфален*.

Операция 19 августа произвела на Джеллико большое впечатление.

Ему представлялось, что неприятелю удалось выполнить именно тот план, которого он опасался, и командующий Большим флотом считал, что, пока флот не обеспечен достаточным числом миноносцев для охраны от подлодок, он при всяком выходе будет нести тяжелые потери.

Весь предыдущий опыт показал, что немцы не предпринимали крупных операций без поддержки главных сил. Поэтому всякий раз, когда они проявляли признаки активности, английское командование всегда высылало главные силы в море.

Теперь же Джеллико категорически настаивал на необходимости изменить точку зрения, господствовавшую раньше:

«во что бы то ни стало искать противника, как только станет известно о выходе неприятельского флота»,

не считаясь при этом с подводной и минной опасностью.

До сих пор существовало правило не искать боя в районе, ограниченном параллелью Хорнс-Рифа и 5-м меридианом. После операции 19 августа Джеллико предложил увеличить этот район до пределов параллели $55^{\circ}30' N$ и 4-го меридиана.

При наличии угрозы от подлодок флот, по мнению Джеллико, вообще не должен заходить к югу от Доггер-Банки.

Не будучи обеспечен достаточным числом миноносцев, Джеллико не давал в дальнейшем гарантии безопасности приморских городов от неприятельской бомбардировки; он также не считал возможным, в случае неприятельского десанта, помешать этой операции в первый же момент. Его предложение сводилось к тому, чтобы возложить защиту Северного моря и английского побережья к югу от Сэндерлэнда на местные флотилии обороны, Гарвичский и Хэмберский отряды и на 3-ю эскадру линкоров, независимо от того, будет ли Большой флот базироваться на Скапа-Флау или Розайт.

Адмиралтейство согласилось с точкой зрения Джеллико, и Большой флот получил в этом смысле новые инструкции, которые служат ярким показателем той

«разительной перемены, которую внесло в войну на море тактическое использование подводных лодок»¹.

После изучения всех событий, происшедших с 18 по 20 августа, штаб Шеера пришел к тому же выводу, к которому он пришел после Ютландского боя, — к необходимости вести неограниченную подводную войну, не рискуя больше Флотом открытого моря до тех пор, пока не будет увеличено число цепелинов и улучшено их навигационное оборудование и средства связи.

Уже ко времени Ютландского боя немцы располагали достаточным числом подлодок с ходом в 15—16 узлов; эти лодки, выйдя одновременно с легкими силами, могли бы почти всегда находиться у главных сил к моменту вступления последних в бой.

К тому же ввиду превосходства английского флота генеральный курс германского флота в бою был бы в большинстве случаев на *SO*, т. е. к своим базам, и, следовательно, отстающие подлодки автоматически оказывались бы на позициях для атаки. Командующий лодками Северного моря неоднократно доказывал необходимость придавать лодкам на время совместных операций наиболее быстроходные миноносцы, снабженные специальными радиоустановками и приборами подводной сигнализации.

19 августа 1916 г. было днем последней попытки действовать сразу большим количеством подлодок против боевых кораблей противника. Операция 19 августа оказалась наиболее удачной из всех совместных операций флота с подлодками, несмотря на ряд ошибок, допущенных вследствие малого опыта по совместной деятельности подлодок с флотом. Во многих случаях подлодки дополняли и даже заменяли воздушную разведку, которая неоднократно своими ошибками вносила путаницу в оперативное руководство.

Однако, как подлодки, так и военные воздушные силы часто не могли в нужный момент дать необходимые сведения.

¹ Н ь ю б о л т, Операции английского флота в мировую войну, т. IV, стр. 53.

Расположение первой и второй завес было выбрано удачно, и перемещение их, благодаря нахождению флагмана подлодок при командующем флотом, могло производиться своевременно. Однако, при перемещении на заранее фиксированные позиции не могло быть учтено движение противника в ходе операции, и, вследствие недостатков боевого управления, корабли флота при перемене курса оказывались незастрахованными от атак своих же подлодок.

Целесообразнее было бы предусмотреть свободное перемещение лодок от исходной точки обозначенной позиции в определенном районе, до определенного предела. Этим достигалась бы большая гибкость руководства и маневрирования, отвечающая изменениям обстановки, но и это требовало быстрой и надежной связи с подлодками и более высокой техники управления.

Операция 19 августа показала, насколько усложнились методы ведения войны на море надводными силами при участии и под воздействием подлодок, воздушных сил и минных заграждений и насколько вместе с тем не разработаны были еще методы и техника боевого управления подлодками при совместных действиях с флотом, насколько ощутюю шли оба флота к решению своих задач в новой обстановке.

Кроме того, операция показала недостаточность системы одиночных завес и недостаточное их протяжение (около 30 миль).

Завеса в виде одной линии даже с небольшими интервалами не являлась непреодолимым препятствием для флота, идущего с охраной и окруженного дозором из легких сил. Английский флот доказал на деле, что такую завесу можно обойти и даже форсировать.

Опыт операции показал, что завесы надо было еще уплотнить в глубину, в 2—3 ряда и перекрыть промежутки между ними, для чего требовалось большое число подлодок.

Воздушная разведка, на которую возлагались большие надежды, не оправдала ожиданий Шеера. Английский флот прошел «пояс безопасности» ночью.

Часть донесений цеппелинов была неверна, донесения запаздывали, наблюдения прерывались из-за плохой по-

годы. Вследствие этого решения и действия германского командования по управлению завесами опирались на ошибочные или сомнительные данные.

6. План сентябрьской операции

По словам Шеера, на основании опыта 19 августа

«аналогичная операция была проектирована до начала октября. Использование лодок базировалось снова на том принципе, что они должны осуществлять охрану фланга. Но на этот раз способ выполнения операции предполагался иной. Заградительные линии в один ряд не давали необходимого обеспечения в том, что составляющие их лодки смогут выйти в атаку при приходе неприятеля на заградительную линию. Суда противолодочной охраны могли отразить атаку первой подводки, заметившей неприятеля, соседние же лодки были слишком удалены для того, чтобы принять участие в атаке. Потому был выбран другой способ расположения подводок — считаясь лишь с одним направлением приближения неприятеля и ожидая его на более широком пространстве.

При таком расположении подводки находились в трех рядах, каждый ряд за интервалом предшествовавших рядов. В общем лодки покрывали бы пространство в 100 миль».

Однако, выполнение этого плана откладывалось со дня на день, сначала из-за дурной погоды для полетов цепелинов, а затем вследствие наступления темных ночей, удобных для налетов цепелинов на Англию.

7. Идея «эскадренных» подводок

Английское адмиралтейство, как и германское высшее командование, стремилось сочетать операции линейного флота с боевой деятельностью подводок. 11-я флотилия подводок, базировавшаяся на Бляйт с октября 1915 г. и входившая в состав Большого флота, первоначально имела

назначение для действий в эскадренном бою и находилась в непосредственном подчинении Джеллико. Перед выходом Большого флота 18 августа она получила приказание собраться в 50 милях к востоку от Гартльпуля, чтобы прикрывать подходы к району Тайн — Уитби, причем лодки предупреждались о необходимости держаться соединенно и находиться в готовности на случай присоединения к Большому флоту.

Это приказание означало стремление приблизить лодки к району вероятной встречи с противником. Однако, зная, что этот район насыщен германскими подлодками, Джеллико отказывается от тактического взаимодействия со своими подлодками и приказывает лодкам образовать завесу в этом же районе. Хотя эта завеса и оказалась на пути германского флота, но она не сыграла никакой роли, так как германский флот повернул, не доходя до нее, отказавшись от обстрела Сэндерлэнда.

Таким образом, и англичане практиковали метод завес, причем перемещение их пытались осуществить посредством репетичных миноносцев.

Однако, в то время как немцы стремились к дальнейшей разработке метода завес, англичане обратились к разрешению проблемы эскадренных подводных лодок путем строительства лодок специального типа — *К*, ставя им особые задачи и отводя определенное место в походном и боевом порядке флота.

После операции 19 августа германские лодки часто посылались также в качестве прикрытия германских воздушных сил, очень активно действовавших в это время против Англии. В соответствии с таким применением подлодок вдоль всего английского побережья от пролива Минч (между Шотландией и Гебридскими островами) до мыса Флэмборо, к югу от которого начиналась область операций фландрских лодок, были намечены особые зоны, куда посылались лодки в предположении, что в связи с воздушными налетами у английского побережья будет развиваться усиленная деятельность боевых кораблей и что там лодки смогут достичь больших успехов. Последняя подобная операция против боевых кораблей была предпринята в конце сентября, но успеха в ней лодки не имели.

Между тем, в конце августа германский морской генеральный штаб вновь предложил возобновить неограниченную войну против торговли. Это предложение поддержал штаб Флота открытого моря.

8. Совещание в Плессе 3 сентября 1916 г.

28 августа, в результате неудачи Верденской операции, Лупцкого прорыва и выступления Румынии на стороне Антанты, Фалькенгайн был заменен Гинденбургом.

На военном совете в Плессе 3 сентября начальник морского генерального штаба Хольцендорф и морской министр Капелле, настаивали на решении вести неограниченную подводную войну против торговли. Канцлер Бетман-Хольвег утверждал, что такой способ войны неминуемо повлечет за собой разрыв и войну с нейтральными до сих пор Соединенными штатами, Голландией и другими странами.

Совещание, уступая настояниям адмиралов, потерявших под собой почву после неудач германской армии на сухопутном фронте, признало, что подводная война есть единственный способ верных и успешных действий флота, и предоставило Гинденбургу право определять подходящий момент для начала неограниченной подводной войны. Однако это решение показалось Шееру недостаточным, и он послал своего начальника штаба к Людендорфу для проведения своих взглядов.

В результате Людендорф признал, что без подводной войны, проводимой беспощадно, нет никакой возможности привести войну к успешному для Германии концу.

После совещания в Плессе, на котором ведение неограниченной подводной войны было принципиально решено, хотя и отложено, были заказаны 2 лодки по 800 *t*, 16 лодок по 400 *t* и 9 подводных крейсеров. Заказ последних исходил из вывода о необходимости применения новых методов в торговой войне и перенесения ее в Атлантический океан.

С сентября начали вступать в состав фландрской флотилии новые подводные заградители типа *C-II* (*UC-16* и *UC-26*), у которых по сравнению с *C-I* водоизмещение с 168 *t* было увеличено до 420; вместо одного 90-сильного двигателя было 2 по 250—300 сил; скорость вместо 6 уз-

лов — 12 узлов; дальность надводного плавания вместо 800 миль — 10 тыс. миль. Эти лодки принимали 18 мин заграждения и были вооружены тремя торпедными аппаратами и одной 88-мм пушкой. *С-II* были чрезвычайно удачной конструкции и являлись большим достижением германского подводного кораблестроения.

Отклонение предложения командира фландрской флотилии топить без предупреждения все суда в районе Дувр — Портленд побудило его для ведения торговой войны послать более новые лодки типа *UB-II* в западную часть Канала.

Операция четырех *UB* в западной части Канала дала свыше 60 тыс. потопленного тоннажа.

Таким образом, лодки типа *UB-II*, имевшие лучшую артиллерию, действовали вдаль, а малые лодки типа *UB-I* — в Хуфдене.

«Несомненно, — признает Гайер, — добровольно начатые операции против торговли, за отсутствием лучших возможностей, способствовали отдаче приказа 8 октября о начале всеобщей торговой войны»¹.

Этот приказ застал фландрскую флотилию в полном разгаре ее боевой деятельности.

Как происходила борьба в Английском канале, показывает следующий факт. В сентябре в течение семи дней 2 или 3 германские подлодки оперировали в Канале, в районе, который охраняли 49 эсминцев, 48 миноносцев и 468 мелких вспомогательных судов.

За эти дни подлодки подвергались самому энергичному преследованию 13 эсминцев и 7 судов-ловушек. Однако, несмотря на громадное численное превосходство своих врагов, лодки, не понеся никаких потерь, утопили более 30 английских и нейтральных коммерческих судов. Это свидетельствует о том, что применяемые до сего времени средства и способы противолодочной борьбы как наступательные, так и оборонительные, оказывались совершенно недостаточными.

Обычно, как только лодка начинала оперировать в английских водах, об ее присутствии сообщалось по радио

¹ Г а й е р, Подводная крейсерская война, *U — Kreuzer-Krieg*.

или другими способами, а затем через день-два поступали более точные сведения из донесений капитанов атакованных судов или из опросов спасшихся.

В приведенном выше случае береговые наблюдательные посты передавали в адмиралтейство сведения о лодках исключительно быстро. Однако, прежде чем отдать соответствующие распоряжения, требовалось немало времени, чтобы проверить эти сведения, и миноносцы, высланные для преследования лодок, никогда не поспевали иначе как с опозданием на 12 час. притти в ту точку, где в последний раз видели лодку. Обычно же они опаздывали еще больше. При таком запоздании, допуская, что ход лодки — 8,5 узла, она могла находиться в момент прибытия миноносца где-то в пределах круга радиусом в 100 миль, и миноносцам предстояло обыскать район в 30 тыс. кв. миль в открытом море.

Конечно, в ограниченных водах район поисков был меньше. Но и при самых благоприятных условиях проблема рационального развертывания сил для преследования подводного противника представляла «неимоверно трудную задачу»¹.

Для преодоления этого затруднения могло быть два способа: ускорить получение и передачу сведений о лодках и быстро сосредоточить в угрожаемом районе максимум противолодочных сил.

Для реализации первого способа была призвана на службу наука, которая должна была дать новое средство для применения более совершенного метода наблюдений за лодкой, находящейся в море, дать противолодочным судам «уши», которые избавили бы их от необходимости бесплодно рыскать по громадному водному пространству в поисках противника, который может находиться в 100 милях или лежать на дне.

Реализация второго способа затрагивала всю английскую систему обороны. Статистика показывала, что из 16 случаев обнаружения подлодки атаковать ее удавалось только один раз и что число судов, непосредственно

¹ Корбетт, Операции английского флота, т. IV, стр. 337.

преследовавших подлодки, не превышало одной пятой числа наличных в каждом случае противолодочных сил.

9. Распространение операций подлодок на северную часть Атлантики и Северный ледовитый океан

С началом подводной войны (приказ от 8 октября) операции подлодок постепенно расширялись. Они стали распространяться на северную часть Атлантического океана и Северный ледовитый океан.

Выполнение операции в Северном ледовитом океане возлагалось на 3-ю флотилию. В половине сентября туда были направлены подлодки *U-43*, *U-46* и *U-48*. Еще ранее в Белое море посылались *U-75*, поставившая 4 августа минные заграждения к северу от мыса Орловского, и *U-76*, вернувшаяся за день до ухода указанных трех подлодок.

Назначение этих лодок состояло в том, чтобы перехватывать суда, выходящие из Лофотенского архипелага, а затем действовать в районе к северу от Варде.

Благоприятная погода и полное отсутствие противолодочных средств на этом театре способствовали успеху германских подлодок. *U-48*, потопив 3 парохода, захватила близ Нордкапа русский пароход (бывший германский, конфискованный в начале войны во Владивостоке) с военным снаряжением, орудиями и автомобилями и, ловко пройдя линию английской блокады 16 октября, пришла с призом в Вильгельмсхафен.

U-43 потопила 10 пароходов и в ночь на 8 октября обстреляла радиостанцию на полуострове Рыбачьем у м. Цып-Наволок. *U-46* потопила 8 пароходов. Обе подлодки вернулись в двадцатых числах октября.

Эта «полярная» экспедиция дала в итоге 55 тыс. потопленного и захваченного тоннажа.

Из двух подлодок, *U-54* и *U-56*, вышедших в половине октября к мурманскому побережью, первая не могла ничего сделать из-за чрезвычайной осторожности пароходов, вызванной предыдущими операциями подлодок и из-за организованной противолодочной обороны. Вторая подлодка (*U-56*) из похода не вернулась, будучи потоплена русским миноносцем.

10. Попытки применения торговых подлодок

В описываемый период состоялся и знаменитый поход торговой подлодки *U-53* (*Дейчланд*) к берегам Америки. Цель ее посылки можно предполагать двоякую: 1) обеспечить успешное выполнение задачи торговой лодки *Бремен*, которая должна была осуществить попытку введения в оборот «торговых подлодок», и доставить из Америки остродефицитные товары; 2) показать Америке и Англии возможности боевой деятельности германских подлодок у берегов Америки.

U-53 в первую очередь надлежало атаковать те неприятельские корабли, которые, по имевшимся сведениям, охраняли подходы к заливу Лонг-Айленд-Саунд от появления торговой лодки *Бремен*.

Для такого далекого плавания лодку пришлось несколько приспособить. Четыре цистерны погружения были переделаны в нефтяные, вместо 90 т лодка приняла на себя 150 т топлива, значительно были увеличены запасы питьевой воды.

17 сентября *U-53* вышла из Гельгоlanda, намереваясь, обогнув Шотландию, идти по дуге большого круга к Нью-Фаундленду.

В Северном море лодку застал сильный шторм. Вследствие перегрузки осадка лодки увеличилась на 1,5 фута, и плавание происходило в очень тяжелых условиях.

Подойдя к американскому побережью и не обнаружив неприятельских кораблей, *U-53* 7 октября зашла на несколько часов в Нью-Порт. На следующий день у пловучего маяка Нантукет лодка потопила 3 английских парохода, 1 голландский и 1 норвежский, общей вместимостью около 20 тыс. т. Часть пароходов была потоплена на виду у 16 американских эсминцев, которые и подобрали экипажи погибших пароходов.

Хотя пароходы были потоплены вне территориальных вод, однако самый факт их потопления, знаменовавший перенесение подводной войны к берегам Америки, не мог быть приятен американскому правительству, и Вильсон не замедлил предупредить германского посла, что подобные случаи не должны повторяться.

В Нью-Порте *U-53* не могла сделать пополнения запасов и была вынуждена двинуться в обратный путь.

На обратном пути, умело использовав Гольфстрем, лодка 25 октября пришла в Вильгельмсхафен, пробыв в плавании 48 дней и сделав в общем 7 550 миль.

Подлодка *Бремен*, вышедшая из Германии в начале сентября, повидимому, погибла при погружении.

Еще при первом выходе торговой подлодки *Дейчланд* в дальнейшее плавание в июне с ней произошла авария у Хорнс-Рифа, и только малая глубина, благодаря которой лодка уперлась носом в грунт, спасла ее от гибели. И потеря второй торговой лодки *Бремен* объяснялась именно как следствие неудачного погружения и недостаточной тренировки ее команды.

После гибели *Бремена* остальные 6 лодок того же типа были переделаны в крейсерские лодки, но они обладали крупным недостатком, имея небольшую скорость всего лишь 7 узлов, тогда как крейсерские лодки имели 15 узлов.

Поход *U-53* к берегам Америки показал, что Мадера, Канарские острова и острова Зеленого мыса вполне доступны новым германским лодкам, и, следовательно, открытые рейды Фунчала и Порт-о-Прая оказываются непригодными для якорной стоянки судов и приемки угля. Поэтому базирование 9-й крейсерской эскадры англичанам пришлось перенести в Сиерра-Леоне.

Между тем, торговая подводная война в водах, омывающих Англию, особенно в Канале и у западного побережья, разрасталась. Приказом 8 октября отменялась проверка судовых документов торговых судов, если по их внешнему виду или поведению можно заключить, что они принадлежат противнику. В дальнейшем разрешалось топить торпедами все суда. Нефтеналивные суда, на которых будет обнаружено вооружение, разрешалось топить без предупреждения. Равным образом предписывалось топить без предупреждения суда в восточной части Канала, идущие без огней, и неприятельские суда, находящиеся на ходу или на якоре на внешних рейдах Шербурга, Гавра, Кале и Булони, в пределах территориальных вод.

Продолжительные походы малых лодок типа *UB* у берегов Фландрии и в районе Хуфдена были значи-

тельны в оперативном отношении тем, что держали в непрерывном напряжении дозорные отряды противника.

С целью очистить Канал от неприятельских дозоров для расширения деятельности фландрских лодок был принят 26—27 октября набег 3-й и 9-й флотилий эсминцев из Зеебрюгге на Дуврский пролив.

Несмотря на значительные силы Дуврского патруля, две германские минные флотилии во время набега потопили 6 судов Дуврского патруля, эсmineц *Флерт* и нанесли тяжелые повреждения эсминцу *Ньюбиен*.

2 ноября *U-20*, возвращаясь из похода к западным берегам Англии и находясь между Шетландскими островами и Норвегией, приняла радиосигналы о помощи с *U-30*, у которой один дизель вышел из строя, а другой давал только средний ход. *U-20* пошла на помощь. Соединившись, обе лодки стали продолжать путь вместе. При подходе к берегам Дании в густом тумане у Боубьерга лодки сели на мель. *U-30* вскоре удалось сняться, а *U-20*, перескочившая через бар, прочно застряла на грунте.

Шеер, получив сообщение об этом, тотчас же послал туда 4 линкора 3-й эскадры и линейный крейсер *Мольтке* с полуфлотилией миноносцев, которые и пытались стащить *U-20*.

Линкоры держались в дозоре к *W* и *N* от места аварии и вскоре оказались в районе наблюдения 11-й английской флотилии подлодок.

Одна из лодок *E-1* выпустила 4 торпеды с расстояния 20 каб., в результате чего 2 немецких линкора были выведены из строя на долгое время. *U-20* была оставлена своим экипажем и взорвана.

В результате Шеер получил резкую телеграмму от кайзера:

«Рисковать эскадрой и едва не потерять два линкора ради спасения двух лодок — нерасчетливо. Подобные попытки не должны иметь места в будущем».

Шеер оправдывал свой поступок необходимостью укрепления морального состояния личного состава лодок, кото-

рый должен быть уверен в поддержке Флота открытого моря при тяжелых обстоятельствах.

Вместе с тем расширялась деятельность подлодок у западного побережья Англии, Ирландии, Франции и Испании. В числе лодок, успешно действовавших в последние месяцы 1916 г. у западных берегов Ирландии, в Бискайском заливе и у берегов Испании, следует отметить *U-57*, *U-49* и *U-50*. Первая имела артиллерийский бой с двумя траулерами и потопила английский сторожевой корабль. *U-49* имела задачу оперировать у северо-западных берегов Ирландии и к югу до берегов Испании. Лодка действовала согласно инструкции и останавливала пароходы, не подходя к ним ближе 4 тыс. м, благодаря чему обстрел ее атакованными пароходами не причинял ей вреда. Потопленный ею тоннаж равнялся 36 тыс. т. *U-50* действовала с успехом в Бискайском заливе и также имела ожесточенную перестрелку с атакованным пароходом прежде чем его потопила.

Распоряжением морского генерального штаба были отправлены к Канарским островам для операции против торговли *U-52* и *U-47*. Во время этого похода *U-52* потопила у берегов Португалии французский линейный корабль *Сюфрен*, шедший без охраны миноносцев. С корабля не спасся ни один человек; о его гибели дала сообщение сама лодка.

Обе лодки после этого похода в декабре пришли в Катаро. *U-58* производила разведку для вспомогательного крейсера *Мёве* перед его первой операцией в Атлантическом океане.

U-66, вышедшая из Килия, сопровождала вспомогательный крейсер *Вольф* в Атлантический океан.

Для сопровождения *Вольфа* вышли из Эмса также *U-81* и *U-83*. Они шли на большом расстоянии впереди крейсера, своевременно сообщая ему о всех подозрительных дымах.

U-43 после похода в Северный ледовитый океан стала в продолжительный ремонт и только в начале января 1917 г. вышла к западному побережью Англии и берегам Испании. За свой поход она потопила около 25 тыс. т.

Кроме упомянутых *U-52* и *U-47*, в октябре ушли в Средиземное море *U-32*, *U-63*, *U-64* и *U-65*. Последние три лодки

были особенно удачной конструкции и свободно давали 16 узлов. На них были поставлены дизели завода М. А. Н., предназначавшиеся для русских подлодок, начатых постройкой еще до войны.

11. Операции подлодок в Средиземном море

Деятельность подлодок в Средиземном море за весь период с мая 1916 г. по февраль 1917 г. можно рассматривать как одну цельную кампанию. Операциями в Средиземном море руководил непосредственно морской генеральный штаб, правильно оценивший обстановку на этом театре, где можно было добиться больших успехов при наименьших потерях. Поэтому посылка 5 больших лодок в Средиземное море во время затишья торговой войны в Северном море была вполне целесообразна. Пять *UB*, собранные в Пола, также начали оперировать в этот период, как и отправленные из Северного моря семь *UC*.

Нецелесообразным было пребывание в Черном море с мая по август двух больших лодок *U-33* и *U-38*, где их деятельность ограничилась лишь обстрелом нескольких береговых пунктов и потоплением незначительного числа коммерческих судов. В Средиземном море они достигли бы большего результата, как это показывают две операции *U-38* по возвращении ее в Средиземное море.

Первая операция *U-38* в западной части Средиземного моря дала около 50 тыс. потопленного тоннажа, вторая операция в районе Мадеры дала 31 тыс. *т*. Наибольшей похвалы заслужила у немцев *U-35* под командой Арно и *U-39* под командой Фортсман. *U-35* сделала 4 похода, в которых Арно достиг небывалых результатов, не превзойденных им даже в период неограниченной подводной войны. За 4 похода им потоплено 230 тыс. *т* ($57 + 90 + 67 + 16$)¹.

6 походов подлодки *U-39* дали 170 тыс. потопленного тоннажа.

Эти цифры характеризуют возможности подлодок в условиях неорганизованной противолодочной борьбы и при отсутствии нейтральных судов в Средиземном море.

¹ Последние 4 похода в первый период неограниченной подводной войны в 1917 г. дали 148 тыс. ($25 + 68 + 30 + 25$) *т*.

При этом следует отметить, что ремонтные средства в Пола и Каттаро были недостаточны и не справлялись с требованиями столь большого количества подлодок. Своевременное оборудование мастерских, как это было сделано во фландрских портах, здесь не удалось осуществить. Были случаи, что лодка (*U-47*) задерживалась в ремонте 4 месяца. В конце 1916 и начале 1917 г., когда торговая война в Средиземном море была в самом разгаре, лодки теряли продолжительное время, простаивая в ремонте.

Из лодок типа *UB* особенно удачны были походы *UB-43* и *UB-47*. Четыре похода этих лодок дали 63 тыс. потопленного тоннажа.

UB-44 при выходе из Отрантского пролива попала в сети английских дрейфтеров и была уничтожена глубинными бомбами. За этот период это была единственная потеря лодок Средиземного моря. Следующей погибла *UB-45*, первоначально действовавшая в Средиземном море и затем перешедшая в Черное. Она взорвалась на mine при выходе из Варны.

Другая подлодка, *UB-46*, перешедшая из Средиземного моря в Черное, возвращаясь из похода, также погибла на mine, подходя к Босфору. Третья подлодка, *UC-15*, оперировавшая в Черном море и вышедшая для постановки минного заграждения в северо-западную часть моря, из похода не вернулась.

Малые заградители *UC* ставили заграждения в Адриатике, в Тарентском заливе, у Мальты и у входа в бухту Суда (Крит). *UC-20*, не имевшая минных шахт, выполняла особые операции по доставке военных миссий и грузов.

Большие подводные заградители *U-72* и *U-73* ставили заграждения: *U-72* в западной части Средиземного моря — у Генуи, Марселя, Бизерты, Орна и даже у Лиссабона; *U-73* — в восточной части, заградив Салоники, Мудрос, Порт-Саид и Александрию.

В конце 1916 г., когда разгоралась подводная война, принимавшая такие размеры, которые начали возбуждать тревогу у англичан, германское высшее морское командование решило привести в исполнение план нападения на английскую морскую торговлю в океанах при посредстве надводных кораблей. При этом немцы рассчитывали,

что их вспомогательные крейсера, высланные на океанские пути, в Атлантический, Индийский и Тихий океаны, отвлекут значительное число неприятельских крейсеров от охраны судоходства в водах, близких к островам Великобритании.

Возобновление крейсерской надводной войны теперь в новых условиях стало возможным благодаря содействию новых средств: подлодок и гидропланов, ибо их совместные действия давали возможность прорваться через пояс английской блокады на океанский простор, где германские крейсера могли угрожать не только торговому судоходству, но и движению войсковых транспортов. Кроме того, вспом. крейсера имели запас мин для заграждения важнейших отдаленных портов. Опыт показал, что прорывавшимся через английскую блокаду вспомогательным крейсерам (*Мёве*, *Зеадлер*, *Вольф*) всегда удавалось проскользнуть в океан втайне от англичан, благодаря содействию подлодок, и адмиралтейству никогда не удавалось раньше, как через неделю узнать точное время их выхода. *Вольф* имел на борту маленький разведочный гидро, оказавший ему неоценимые услуги. Он каждый раз вылетал в поиски каких-либо судов и оказывал содействие в захвате призов.

Конечно, для Англии потери, причиненные ей германскими вспомогательными крейсерами, при грандиозном масштабе ее судоходства были ничтожны. Однако, масштаб принятых мер и размеры помощи, к которым Англия была вынуждена прибегнуть, служат лучшей иллюстрацией того, какую роль сыграли германские вспомогательные крейсера в отвлечении неприятельских крейсеров и миноносцев в самый разгар неограниченной подводной войны.

Уже в конце октября 1916 г. Джеллико выражал опасения, что потери в торговом тоннаже, в связи с потерями нейтральных стран, могут привести к тому, что к началу лета 1917 г. недостаток продовольствия и прочих предметов первой необходимости, ввозимых в Англию и в другие страны Антанты, сможет заставить Англию согласиться на неприемлемые условия мира, не вызываемые положением на театре военных действий и не соответствующие ее надеждам.

Адмирал Битти выражался еще определеннее:

«подводная опасность не только мешает успешному ведению войны, но и угрожает судьбе государства».

Вызванный 2 ноября в Лондон для личного доклада правительству Джеллико указывал, что опасность подводной кампании немцев заключается главным образом в том, что нападения лодок медленно, но верно переходят в открытое море, на западные подходы к Английскому каналу.

Адмиралтейство, разделявшее взгляды Джеллико, представило правительству меморандум, в котором говорилось:

«...из всех задач, стоящих перед адмиралтейством, наиболее грозной и наиболее трудной является проблема, связанная с нападением лодок на торговые суда. Никаких мер против этой формы войны еще не найдено и быть может и не будет найдено. В настоящее время мы вынуждены довольствоваться паллиативами».

На состоявшемся затем совещании в адмиралтействе, на котором присутствовали все самые крупные морские авторитеты, было решено образовать специальный отдел по борьбе с неприятельскими подлодками, поставив во главе его облеченного большими полномочиями самостоятельного начальника. Выбор остановился на контр-адмирале Дефф, пользовавшемся особым доверием адмирала Джеллико.

Вторичный набег на рейд Доунс германских миноносцев (9-й флотилии) не отвлек англичан от главной заботы об устранении подводной опасности. Адмиралтейство не сомневалось, что подводная кампания немцев займет первенствующее значение в войне на море и что грозящая опасность, ощущаемая всей страной, потребует исключительных мер. Правительство и морское командование подвергались суровой критике со стороны общественных кругов, и было ясно, что смена кабинета министров и руководителей адмиралтейства неминуема в ближайшем будущем. Все считали, что подводная опасность, заслонившая собой все остальное, потребует пересмотра методов ведения морской войны, так как все применявшиеся до последнего времени меры оказывались лишь паллиативами, и что проведение новой морской политики будет вверено новым людям.

Наиболее подходящим лицом, могущим принять все бремя ответственности, был адмирал Джеллико, в то время особенно энергично настаивавший на принятии решительных мер против подводной опасности.

23 ноября он получил предложение занять пост 1-го морского лорда, а Битти — командующего Большим флотом. Оба предложения были приняты, и 1 декабря Джеллико вступил в новую должность. Одновременно произошли многочисленные новые назначения во флоте и адмиралтействе.

12. Пересмотр английским адмиралтейством средств и способов противолодочной борьбы в декабре 1916 г.

Не успели закончиться все эти перемены, как министерство Асквита пало (4 декабря).

Вступление в должность нового премьера Ллойд-Джорджа ознаменовалось реформами во всем государственном аппарате. Был создан малый Военный кабинет, который уже не являлся более Советом для предварительного решения вопросов, требовавших дальнейшего утверждения всем составом правительства. Постановления реформированного Военного кабинета никакому дальнейшему рассмотрению не подлежали и были окончательными.

После того как Джеллико и Дефф вступили в исполнение своих обязанностей, адмиралтейство тщательно пересмотрело все способы и средства противолодочной борьбы и наметило план дальнейших мероприятий. Эти мероприятия распадались на две категории: в первую входили все формы наступательных операций против подлодок, во вторую — все, что относилось к защите судоходства.

Чтобы не отвлекать конвойные и дозорные отряды миноносцев и патрульные суда от их прямого назначения, было решено организовать особые отряды охотников за подлодками («*hunting patrols*») и создать воздушные дозоры в различных пунктах южного побережья.

Большое значение придавалось постановке глубоководных минных полей на вероятных путях подлодок при усло-

вии нахождения в районе полей максимального числа дозорных судов, присутствие которых заставляло бы лодки погружаться именно там, где им угрожала опасность.

Самым трудным и неясным оставался вопрос о стратегическом и тактическом применении подводного оружия в противолодочной борьбе.

По первоначальному плану все наличные английские подлодки устаревших типов *A*, *B*, *C* были распределены по флотилиям местной обороны. Кроме того, была выделена ударная «заморская» (*over-sea*) флотилия из лодок новых типов *D* и *E*, базировавшаяся на Гарвич. Назначение этой флотилии было вести наступательные операции в направлении на германское побережье.

Опыт первого года войны показал, что лодки принесли больше пользы в качестве дозоров, выдвинутых к самым базам германского флота, чем в роли отрядов береговой обороны, хотя выставленные немцами оборонительные минные заграждения в Гельголандской бухте заставили английские подводные дозоры отодвинуться назад.

В дальнейшем у Джеллико созревает мысль об использовании подлодок в качестве передового дозора Большого флота при его операциях против Флота открытого моря. С этой целью была введена в состав Большого флота 11-я флотилия подлодок, базировавшаяся на Бляйт. На нее возлагалась дозорная служба к северу от зоны, охраняемой Гарвичской флотилией, и оборона побережья к северу от Флэмборо в случае набега или вторжения неприятеля. Тем не менее господствовала идея, что одной из важнейших задач лодок остается все-таки оборона берегов. И когда было окончательно решено (после операции 19 августа 1916 г.), что Большой флот не должен заходить к югу от Доггер-Банки, задаче обороны берегов подлодками было придано еще большее значение.

Вместе с тем в Северном море были установлены 4 подводных дозора: у Маасского пловучего маяка — 1 подлодка, у Тершеллинга — 5 подлодок, у Хорнс-Рифа и Скагеррака — 4 подлодки.

Эта организация просуществовала до конца 1916 г.

Новый командующий Большим флотом — Битти — резко осуждал эту систему, по которой из 86 английских под-

лодок, находившихся в строю, только 10 держали дозор в районах вероятных действий неприятельского флота, а остальные бездействовали в ожидании воображаемого вторжения противника. Но даже и те подлодки, которые находились в дозоре, действовали несогласованно, поодиночке, и результаты их действий оказывались ничтожными в сравнении с понесенными потерями.

Битти находил, что система посылки подлодок в определенные районы без точного указания задач и объектов в корне неправильна и должна быть изменена.

Хотя дозоры английских подлодок всегда старались атаковать германские подлодки, но результаты не говорили в пользу такого рода атак. С начала войны английские подлодки 56 раз входили в соприкосновение с германскими лодками, 6 раз им удалось атаковать их, но успешно только 3 раза.

Битти предлагал как временную меру дать Большому флоту 40 новых лодок для выполнения операций, а для службы у берегов оставить только старые лодки типа С.

Адмиралтейство не сочло возможным сразу согласиться на столь решительное предложение и ответило, что

«...подлодки составляют в настоящее время нашу главную защиту против всякого рода набегов».

Словом, вопрос о правильном стратегическом и тактическом использовании подлодок в противолодочной борьбе не был решен.

На первом плане в отношении увеличения противолодочных средств стояли глубинные бомбы. Большое количество их было заказано, и ожидалось, что в 1917 г. изготовление их должно достигнуть 1 500 в месяц, что позволило бы широко снабжать ими все суда, занятые противолодочной борьбой.

Прилагались все усилия, чтобы вооружить наибольшее число торговых судов 4—6-дюймовыми орудиями, дымовой аппаратурой, параванами. Однако, статистика говорила, что это мероприятие начинает быстро утрачивать свою эффективность. Осенние цифры потерь показывали, что германские подлодки научились справляться с этими препятствиями. 15 декабря немцы потопили 12 вооружен-

ных «кушцов», а в январе 1917 г. число потопленных пароходов возросло до 20.

Правда, 0,9 спасшихся от нападения подлодок пароходов были обязаны этим своей артиллерии, но если немцы в условиях ограниченной подводной войны смогли в течение месяца потопить 20 вооруженных пароходов, то считалось вполне возможным, что при атаках без предупреждения они доведут цифру потерь до огромных размеров.

Адмиралтейством была намечена также и полная реорганизация Дуврского сетевого заграждения. Опыт постановки сетевого заграждения вдоль бельгийского побережья весной 1916 г. привел к ошибочному заключению об его эффективности (немцы как раз в это время ослабили торговую подводную войну), поэтому было решено установить минные сети и поперек Дуврского пролива от Гудвинских банок до Рюйтингских отмелей.

Однако, свобода, с которой германская Зеэбрюггская подводная флотилия оперировала в Канале в течение нескольких месяцев 1916 г., и та легкость, с которой германские миноносцы проходили сети при своих набегах на Дувр, показывали, что новое заграждение не могло служить препятствием для подлодок.

Таким образом, и задача заграждения пролива к началу неограниченной подводной войны оставалась нерешенной.

В числе оборонительных мер против германских подлодок конвой стояли на последнем месте, так как им не придавалось в это время особого значения, и адмиралтейство предлагало принять их только для охранения угольщиков, плававших между Англией и Францией.

Торговые пути вокруг британских островов охранялись на основании инструкций, общие принципы которых сводились к тому, чтобы торговые суда шли курсами, проходящими внутри прибрежной зоны.

При выходе пароходов из английских портов, соответствующий морской начальник, имея сведения из адмиралтейства о местонахождении неприятельских подлодок, мог дать капитанам пароходов необходимые указания.

Движение судов из Англии происходило по четырем главным путям:

- 1) от островов Силли мимо Уэссана на юг;
- 2) от островов Силли прямо на запад;
- 3) вдоль южного ирландского берега до островов Скеллигрокс и оттуда на запад;
- 4) из Ирландского моря через Северный канал к о. Тайри и затем на запад.

Задача обеспечения судов, направляющихся в английские порты, была значительно труднее. Обстановка в прибрежных водах Англии менялась ежедневно, и район, который в день выхода какого-либо парохода из Америки считался безопасным, оказывался к моменту его подхода к берегам Англии весьма опасным. Поэтому торговое движение в Англию оказалось более уязвимым со стороны противника, чем движение из Англии, и охрана его представляла большие трудности.

Судам, направлявшимся из Атлантики в Английский канал, предписывалось подходить к берегам Европы южнее Уэссана, затем переходить к берегам Корнваллиса и следовать внутри прибрежной зоны.

Суда, идущие в Ирландское море и Бристольский залив, должны были подходить к Ирландии у о. Скеллигрокс, двигаться под южным берегом, а оттуда идти к побережью Уэльса.

Самым опасным и важным районом был путь от Лизарда до Уэссана, где считалось необходимым иметь особенно сильный дозорный отряд.

Против заградительных операций германских *УС* предполагалось у более важных пунктов держать суда с радиостанциями и организовать специальный отряд тральщиков, который очищал бы «проезжую дорогу».

В момент объявления немцами неограниченной подводной войны намеченный план являлся одной из главных мер противолодочной борьбы в Канале.

За последние месяцы 1916 г. активность германских заградителей чрезвычайно возросла, и Гарвичу, расположенному против Зеебрюгге, грозила наибольшая опасность.

Поэтому в конце января 1917 г. адмиралтейство решило сформировать в Гарвиче специальный подводный отряд из

8 старых подлодок типа *C* для действий против германских *UC*, базировавшихся на Зеебрюгге.

Командующий Большим флотом со своей стороны придавал огромное значение минированию Гельголандской бухты. Он доказывал необходимость постановки ряда глубоководных и мелководных заграждений по дуге от о. Амеланда до Хорнс-Рифа, которые охранялись бы высланными по временам отрядами легких крейсеров и миноносцев, а в промежутках между их походами — отрядами подлодок. Для осуществления этого проекта требовалось 55 тыс. мин, которых к тому времени не было, и поэтому было решено ограничиться постановкой нескольких отдельных минных полей по дуге между о. Амеландом и побережьем Шлезвига.

В начале января 1917 г. было поставлено три заграждения: одно у о. Боркума и два на *WNV* от Гельгоlanda. В конце января 2 английских минных заградителя заминировали очень большой район в центральной части Гельголандской бухты на *WNV* от о. Гельгоlanda; подлодка *E-45* поставила ряд мин у северного фарватера (у о. Силт), а заградитель *Эбдиль* поставил мины в 15 милях к югу от Хорнс-Рифа.

На этих заграждениях погибло несколько немецких тральщиков, но ни одна германская подлодка не пострадала. Немцы очень быстро обнаруживали и вытравливали мины.

Вместе с постановкой минных заграждений командующий Большим флотом распределил свои подводные силы с таким расчетом, чтобы постоянно держать дозор между Скагерраком и м. Питерхэд, т. е. поперек пути германских подлодок.

23—24 января в Лондоне было собрано совещание из представителей Антанты исключительно по вопросам подводной войны. На этом совещании премьер-министр Англии заявил, что

«каждый месяц количество потопленного тоннажа увеличивается в таких размерах, которые не могут не вызвать тревоги, и я опасюсь, что потери еще увеличатся»¹.

¹ Нь ю б о л т, Операции английского флота, т. IV, стр. 343.

После долгого обсуждения этого вопроса был принят ряд мероприятий, из которых самым решительным явилось отозвание из Средиземного моря всех английских линкоров (исключая двух) для укомплектования командами с этих кораблей вступающих в строй легких крейсеров и миноносцев.

Другие постановления Лондонского совещания относились к изменению некоторых деталей в системе защиты торговли в Средиземном море. Например, было решено, что в западной части Средиземного моря судоходство должно направляться по прибрежным путям; что в восточной части моря надлежит держаться смешанной англо-французской системы охраны путей; что торговое движение из Салоник и Эгейского моря и обратно должно направляться по меняющимся путям, а движение между Бизертой и Порт-Саидом — рассредоточиваться. Таковы были мероприятия союзников против неограниченной подводной войны.

13. Результаты подводной войны с мая 1916 г. по февраль 1917 г.

Результаты подводной войны с мая 1916 г. по февраль 1917 г., помимо все увеличивающихся из месяца в месяц потерь торгового тоннажа, выявились в следующем:

а) борьба с подлодками заставляла сосредоточивать против них *не пропорционально* большое количество судов на сравнительно малых участках водного пространства; с каждым днем подводная опасность требовала все больших сил;

б) борьба с подлодками отвлекала огромное число судов от их непосредственного назначения.

Вместе с тем этот период с еще большей силой подчеркнул то ограничение и давление, которое подлодки оказали на британские эскадры.

Уже после операции 19 августа 1916 г. Джеллико признал, что для его грандиозного флота сверхдредноутов, с районом плавания каждого из них в несколько тысяч миль, далеко небезопасен заход к югу от Доггер-Банки, и такой маневр может допускаться лишь в исключительных случаях.

Особенно ярко иллюстрирует положение дел на море совместный доклад английского морского и сухопутного штабов по вопросу о помощи, которую Англия в случае нужды смогла бы оказать датчанам.

Заключение правительства по изучении доклада сводилось к тому, что Англия не может оказать Дании почти никакой помощи. Такое заключение британского правительства, пишет официальный историк,

«служит наилучшей иллюстрацией разительной перемены, причиной которой были только подводные лодки»¹.

Главное же значение данного периода операций подлодок состояло в том, что он подвел обе стороны к сознанию необходимости коренным образом изменить методы ведения войны, к чему оба противника по существу не были еще готовы.

Несмотря на ослабление деятельности подлодок с апреля по октябрь, общее количество потопленного тоннажа неудержимо возрастало, и все принимаемые англичанами меры против подводной опасности оказывались далеко недостаточными, так как ни один из применявшихся методов борьбы с подлодками не сулил успеха.

В июне 1916 г. английское и нейтральное судоходство потеряло около 108 тыс. т, а в январе 1917 г. — 368 тыс. т.

Такие результаты были достигнуты путем увеличения активности подлодок в Английском канале и на западных подходах к британским островам. Осенняя кампания показала, что противолодочные заграждения в Дуврском проливе не мешали выходу фландрской флотилии, жертвами которой были все пароходы, потопленные в восточной и западной частях Канала.

В октябре в Канале было потоплено 70 тыс. т, и до конца года ежемесячно погибало свыше 50 тыс. т. При этом немецкое командование утверждало, что лодки действовали в соответствии с установленными ограничительными правилами, и якобы без предупреждения пароходы не топились.

¹ Ньюболт. Операции английского флота, т. IV, стр. 343.

Активность фландрских подводных заградителей также усилилась. В октябре на минных заграждениях погибло 37 тыс. т. За этот период немцы потеряли 25 лодок, из которых 5 погибло от случайных причин.

14. Предпосылки к возобновлению неограниченной подводной войны

Систематическое расширение подводных операций и их возрастающий успех привели к новым разногласиям среди состава германского правительства.

Хольцендорф, стремясь начать подводную войну без всяких ограничений в октябре, не нашел поддержки Бетмана-Хольвега и получил указание кайзера:

«В настоящее время о возобновлении интенсивной подводной войны не может быть и речи».

Канцлер, опасаясь осложнений, связанных с объявлением неограниченной подводной войны, возлагал надежды на содействие Вильсона в заключении мира. 20 октября он получил предписание кайзера обратиться к державам Антанты с предложением начать мирные переговоры.

Проект германской ноты с предложением начать мирные переговоры был послан на рассмотрение и одобрение Австрии, Болгарии и Турции и вернулся от них только в конце ноября. Однако, Бетман-Хольвег не давал ему хода, выжидая результатов германского наступления в Румынии.

Через два дня после падения Бухареста (6 декабря) Гинденбург уведомил канцлера, что больше нет причин оттягивать опубликование ноты; вместе с тем он сообщил, что военные действия на суше и на море будут продолжаться с прежней энергией, а неограниченная подводная война начнется с 1 января.

Теперь Гинденбург не видел причины откладывать начало неограниченной подводной войны, имея в своем распоряжении свободные войска на случай протеста или сопротивления Дании и Голландии. Нечего было опасаться и Америки, так как Соединенные штаты, по мнению германского высшего командования, являлись страной, не имеющей армии, для создания которой ей понадобится не менее

года, а за это время, даже ранее — через 6 месяцев, по расчетам Хольцендорфа, — неограниченная подводная война должна была «поставить Англию на колени».

12 декабря состоялось выступление Бетмана в рейхстаге с сообщением о предстоящих мирных предложениях. Предложение Германии в странах Антанты было встречено отрицательно.

Через неделю после выступления Бетмана британским правительством была получена нота Вильсона, в которой говорилось, что она «отнюдь не была внушена выступлением центральных держав», что президент «не предлагает мира», «он даже не предлагает посредничества», а лишь хочет,

«...чтобы все воюющие высказали... свои взгляды по вопросу о тех условиях, на которых возможно закончить войну»¹.

15. Расчеты германского морского генерального штаба

22 декабря Хольцендорф представил Гинденбургу новый доклад с подробным изложением причин необходимости возобновить беспощадную подводную войну.

По расчетам Хольцендорфа, размер британского тоннажа, входившего и выходившего из портов Англии в 1916 г., выражался цифрой в 6,75 млн. *т*, а нейтрального — в 3 млн. *т*. Кроме того, Англия имела в своем распоряжении захваченные в начале войны неприятельские пароходы с общим тоннажем около 1 млн. *т*. Таким образом, Англия питалась и снабжалась при посредстве 10,75 млн. *т*. Если ранее при торговой подводной войне, лодки топили в месяц 350 тыс. *т*, то при условии неограниченной подводной войны и возможности топить пароходы без предупреждения лодки могут уничтожать по 600 тыс. *т* в месяц.

Кроме того, учитывалось, что с объявлением беспощадной подводной войны $\frac{2}{3}$ нейтрального судоходства, занятые пока еще доставкой грузов в Англию, прекратят свою деятельность. Поэтому через 5 месяцев Англия потеряет 39% тоннажа, необходимого для подвоза припасов. Таких потерь, не считая других от всяких случайностей, достаточно, чтобы страна потерпела поражение.

¹ Ньюболт, Операции английского флота, т. V.

На основании этих расчетов Хольцендорф приходил к заключению, что своевременно начатая неограниченная подводная война приведет Германию к победоносному миру еще до начала сбора урожая 1917 г., т. е. до 1 августа. Разрыв отношений с Америкой следует принять как неизбежный фактор, но другого выхода германский империализм не находил.

30 декабря германское правительство получило формальное извещение об отказе держав Антанты принять его мирные предложения. 1 января 1917 г. Гинденбург заявлял:

«...обстановка на фронте вряд ли может быть хуже, чем сейчас», а 8 января он извещал канцлера о том, что «...в соответствии с положением на фронте интенсивные подводные операции могут и должны начаться с 1 февраля».

Неудачи на западном фронте в результате сражения на Сомме и декабрьского сражения под Верденом, истощение резервов, усиление блокады и признаки разложения тыла побуждали германское высшее командование искать исхода войны на море и привели его к убеждению, что неограниченная подводная война при неизбежном выступлении Америки — единственное и последнее средство выиграть войну.

Именно неограниченная, так как расчеты вселили уверенность закончить войну в 5—6 месяцев, т. е. до того, как Америка в состоянии будет развернуть свои силы.

16. Совещание в Плессе 9 января 1917 г.

9 января в присутствии кайзера в Плессе состоялось совещание по вопросу о неограниченной подводной войне. После отказа держав Антанты от германских мирных предложений Бетман не мог уже более поднимать вопроса о возобновлении мирных переговоров и вынужден был заявить, что, если военные авторитеты находят намеченную меру неизбежной (неограниченная подводная война), он не считает себя вправе им противоречить.

В результате совещания была послана телеграмма кайзера начальнику морского генерального штаба:

«Повелеваю начать 1 февраля полной мощью неограниченную подводную войну... основной план операции должен быть представлен на мое утверждение».

16 января 1917 г. германский посол в Вашингтоне получил предписание до 31 января хранить молчание о намерениях германского правительства, а затем объявить, что неограниченная подводная война начнется на следующий день. 31 января Бернсдорф выполнил поручение своего правительства, и 1 февраля началась неограниченная подводная война.

3 февраля Вильсон сообщил конгрессу о разрыве дипломатических сношений с Германией, и германскому посольству были вручены паспорта.

Еще до этого поведение Вильсона явно указывало на то, что Америка объявит войну независимо от начала неограниченной подводной войны, если Англии, ее главному должнику, будет угрожать опасность.

При всей правильности расчетов Хольцендорфа на уничтожение тоннажа в условиях войны 1916 г. он не учитывал политического значения выступления Америки, ее моральной и материальной поддержки, воздействия на нейтральные страны, ее необъятных ресурсов, помощи тоннажем и, наконец, возрастания средств противолодочной борьбы.

Расчет Хольцендорфа на окончание войны в 5—6 месяцев отрицательно повлиял на строительство подлодок в крупном масштабе, какой требовался размахом неограниченной подводной войны.

Обещание закончить войну в 6 месяцев создало для лодок напряженное положение. Явилось стремление уменьшать сроки отдыха лодок и ремонта, что вело к быстрому изнашиванию лодок и личного состава.